

и в том числе семейных отношений. «Женский вопрос, — пишет П. Пассанити о времени первых феминистских движений рубежа XIX и XX вв., — приобретает первостепенное политическое значение в индустриальном обществе, где труд женщины, осуществляемый ради семьи, но отделенный от домашнего хозяйства, лишает смысла ее неизменную подчиненность мужчине во внутрисемейных отношениях, переживающих процесс радикальных изменений» (с. 133).

Сборник завершает статья Л. Томассини, директора Фонда исторических исследований Филиппо Турати и департамента культурного наследия Болонского университета, представляющая собой обширное иконографическое исследование, созданное на основе архивных материалов. Оно, как и подробный библиографический обзор, существенно обогащают картину феминистского движения и образ од-

ного из его самых ярких лидеров, каковым по праву считается А. Кулишева.

В книге, являющейся бесспорной удачей авторского коллектива, пространство исследования ограничено в основном пределами Италии, хотя и признаются масштабы личности Кулишевой, выходящие за эти пределы. Это соображение, однако, никак не в укор авторам сборника, лишь означает, что исследование может быть продолжено, тем более что для того уже существуют некоторые заделы, в частности, касающиеся российского периода политической биографии Кулишевой.

В.К. Коломиец,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН

J. Kocka. GESCHICHTE DES KAPITALISMUS. Bonn: GRIN-Verlag, 2015, 144 S.

Ю. Кокка. ИСТОРИЯ КАПИТАЛИЗМА. Бонн, 2015, 144 с.

В новой книге одного из крупнейших историков современности — немецкого ученого Ю. Кокки «История капитализма» определяются перспективы развития современного капитализма и роль научной критики этого социального явления для уточнения вектора его развития и реформирования. Исследование раскрывает не только исторические формы и национальные нюансы капитализма, но продолжает давнюю дискуссию о понятийном аппарате и трактовках этого феномена.

Монография небольшая по объему; состоит из четырех глав и заключения. В начале исследования автор ставит вопрос, что такое капитализм? Этот вопрос актуален как никогда, считает Ю. Кокка, он волнует многих, более того, сейчас наблюдается «бум» в изучении капитализма как в Европе, так и в США. В начале и в середине XX в. было немало противоречий в интерпретации этого термина, вплоть до стремления вообще отказаться от него, заменив понятием «рыночная экономика» (с. 6). Ю. Кокка отстаивает правомерность существования термина, показывает историю его возникновения и вхождения в европейские языки, полагая, что это случилось во второй половине XIX в. и было связано прежде всего с духом критики, «в свете представлений о лучшей грядущей социалистической альтернативе, в большинстве случаев в контексте критического взгляда на тогдашнее настоящее» (с. 9). В этой связи в книге упоминаются

имена социалистов П.-Ж. Прудона и В. Либкнехта (с. 8).

В центре внимания исследователя роль немецкоязычных авторов в научных дискуссиях о капитализме: прежде всего, К. Маркса, М. Вебера и Й. Шумпетера. Автор раскрывает суть марксистского понимания капитализма, выделяя такие его условия как существование рынка, первоначальное накопление капитала, напряжение между владельцами средств производства и наемными работниками, что вело, по мнению Маркса, к эксплуатации работников и выражалось в присвоении прибавочной стоимости. Ю. Кокка показывает, что перспективные возможности капитализма по Марксу были связаны с существованием враждебности между буржуазией и пролетариатом, которая вела к социалистической революции. Маркс также описывал «ужасающую динамику капиталистической системы» (с. 11) и полагал, что в итоге это приведет к тому, что буржуазия потеряет все накопленное. Ю. Кокка подчеркивает, что Маркс редко использовал термин капитализм, а «подробно и настойчиво писал о капиталистической формации» (с. 10), интересовался прежде всего «капитализмом в его современном промышленно-экономическом выражении и его становлением в Англии с XVI в.» (с. 12). Ю. Кокка показывает, в чем суть критики марксистских идей: Маркс переоценил порабощение государства силой рынка, видел только труд в качестве един-

ственного источника товарной силы, а его прогноз о социальных последствиях, по мнению критиков, не является верным. Немецкий историк в итоге признает, что «анализ Маркса остается оригинальным, завораживающим и основополагающим проектом, от которого отталкивается большинство интерпретаций капитализма» (с. 12).

Автор показывает, что Вебер разрабатывал тему капитализма в контексте истории западной модернизации, великого мыслителя не волновала проблема кризиса капитализма, наоборот, он был обеспокоен замедлением его динамики из-за повсеместной бюрократизации. Вебер подчеркивал рациональность капиталистической экономики, считал важным источником «духа капитализма» кальвинистско-пуританскую этику XVI в. и убедил всех в культурном значении этого феномена, отличая «современный капитализм» от его более ранних и менее развитых форм, полагая, что только Запад подходит для развития «современного капитализма» (с. 13–14). Ю. Кокка приводит критику концепции Вебера, подчеркивая, что постоянно под сомнение ставилась связь этики протестантизма с духом капитализма (с. 14).

В работах Шумпетера Ю. Кокка видит начало научной дискуссии о капитализме. Автор приводит шумпетеровское определение капитализма как «формы предпринимательства, в рамках которой взятые займы деньги, вкладываются в инновационные средства» (с. 15). Причины динамики капиталистического хозяйства Шумпетер объяснял инновациями, т.е. появлением новых форм и отмиранием старых, однако в перспективе предсказал развал капитализма. Ю. Кокка показывает спорность работ Шумпетера, однако отмечает, что его термин «инновации» был зафиксирован в дискуссиях (с. 16–17).

Несколько меньше внимание Ю. Кокка уделяет англоязычным теоретикам капитализма, упоминая Д. Кейнса, К. Поланьи. Конечно, автор не обходит вниманием знаменитую концепцию капитализма Ф. Броделя, полагая, что противопоставление Броделем капитализма и рыночного хозяйства является ошибочным; Ю. Кокка не поддерживает отождествление французским историком капитализма и монополизации (с. 17–18).

Ю. Кокка предлагает свое видение капитализма, утверждая, что капитализм зиждется на частной собственности и принципе децентрализации в принятии решений, координирует деятельность всех хозяйственных акторов прежде всего посредством рынка и конкурентных цен и ориентирован преимущественно на инвестиции и реинвестиции, а не на накопле-

ние и доходы. Важной чертой капитализма, по мнению автора, является существование предпринимателей и предпринимательства, которые существуют в оппозиции к государству и не находятся под его опекой. Также капитализм невозможен без наемного труда. Безусловно, как отмечает немецкий историк, о капиталистической экономике можно говорить лишь тогда, когда все перечисленные выше черты доминируют (с. 21–22).

Ю. Кокка объявляет свое определение капитализма «рабочей дефиницией», «идеальным типом», «моделью», которая применяется к разнообразной исторической реальности (с. 22).

Вторая глава книги посвящена торговому капитализму. В ней автор задается вопросом: когда возник капитализм? «Ранние элементы» капитализма историк видит в торговле между Востоком и Западом, которая велась через Индийский океан, а также в Китае ханьской эпохи (III в. до н.э. – III в. н.э.) и Римской империи (I–V вв. н.э.). Однако автор полагает, что долгосрочный рыночный успех, прибыль оставались в указанный период за рамками такой торговли (с. 23–25). В средневековую эпоху Ю. Кокка усматривает элементы капитализма опять-таки в Китае и на арабском Востоке, уделяя пристальное внимание развитию элементов торгового капитализма у арабов в VII–IX вв.: прежде всего видя их проявление в существовании кредитных инструментов (с. 30). Европа, по мнению автора, в этом процессе была опоздавшим регионом.

В третьей главе автор рассматривает развитие торгового капитализма в период экспансии – масштабного развития колонизации. Исследователь полагает, что с 1500 г. и в течение последующих трех веков идет процесс фундаментального распространения капитализма, создание основ мировой торговли и проникновение капитализма в производство. Ю. Кокка справедливо отмечает, что постепенно меняется общественная оценка капитализма прежде всего в Нидерландах и Англии, появляются новые центры торговли, а взаимосвязь торгового капитализма и колонизации рождает такие инновации в торговле и финансовой сфере, которые существуют до сих пор (например, товарные и фондовые биржи. – *Н.Р.*).

Ю. Кокка уделяет внимание роли плантационного хозяйства и рабства в контексте истории капитализма, отмечая двойственную оценку их взаимодействия (с. 55), подчеркивая, что временно и на определенных условиях капитализм имел дело с разными принципами организации рабочей силы (с. 57). По мнению автора, капитализм сам по себе не стремился

ограничить эксплуатацию рабского труда, но делал это из соображений гуманности и религиозной этики.

Аграрный капитализм, горнодобывающая промышленность, протоиндустриализация также рассматриваются в книге Ю. Кокки. В XVI–XVIII вв. в Англии сформировался аграрный капитализм. Автор выделяет его характерные черты: использование наемного труда, существование арендных отношений, наличие концентрации имущества. Горное ремесло, в отличие от традиционных ремесленных занятий, раньше встало на путь капиталистического развития, привлекая купеческие капиталы (с. 66). Автор показывает, что важным этапом проникновения капитализма в мир ремесла стала протоиндустриализация, которая оценивается в книге как система, частично воплощающая капитализм в докапиталистическом мире. Поэтому, как справедливо полагает Ю. Кокка, капитализм изменил мир производства задолго до промышленной революции (с. 68–69).

Достоинство книги – изучение капитализма в контексте социальных и культурных особенностей северо-западной Европы. Распространение газет, различной литературы, биржевой игры, страховых и нотариальных услуг, объединений и клубов по интересам, обществ борьбы за права рабочих – это знаки городской жизни периода утверждения капитализма, тогда как культура сельского населения развивалась в традиционном ключе. В книге показано, что теологи, философы и теоретики государства XVI–XVII вв. скептически относились к капитализму. В представлении автора важную роль в разрушении этих стереотипов сыграла Реформация, но полностью значение капитализма было осознано только в эпоху Просвещения (с. 72–73). Опираясь на современный уровень изучения капитализма, автор делает вывод, что торговый капитализм накануне XIX в. был сугубо европейским феноменом и в полной мере существовал только на Северо-Западе Европы (с. 77).

Ключевая, четвертая глава книги называется «Капитализм в своей эпохе». В ней рассматриваются, начиная с 1800 г. и до 2000 г., контуры индустриализации и глобализации, переход от капитализма собственников к капитализму менеджеров, процесс так называемой «финанциализации», под которым автор понимает формирование финансового капитализма и связанных с ним новых проблем.

В фокусе внимания Ю. Кокки также изменения в системе наемного труда, отношения рынка и государства. В размышлениях автора сказывается потрясающая осведомленность и умение точно и четко показать, каким образом аграрный капитализм превращается в XX в. в аграрный бизнес, торговый капитализм – в общество потребления (с. 78), финансовый капитализм – в общество инвестиций (с. 79). Как меняется капитализм в ходе индустриализации, как он в конце XX в. становится важнейшей силой глобализации и одновременно полем, где разворачивается этот процесс (с. 84–85).

В заключении автор касается одного из самых острых и спорных вопросов капитализма как общественного феномена – его критики. Ю. Кокка пишет: «Современная критика многопланова... Критика капитализма также стара, как и сам капитализм. Она не снижается в зависимости от его побед в мире... Каждое время и каждая цивилизация имеет тот капитализм, который она заслуживает» (с. 126–128). В итоге Ю. Кокка признает, что альтернативы капитализму нет, хотя внутри него могут быть различные варианты и альтернативы, но речь идет всего лишь, как полагает автор, о его реформировании, поэтому «критика капитализма играет в этом процессе центральную роль» (с. 128).

Краткость, четкость, научная компетентность, тонкое наблюдение взаимодействия экономического, социального, политического и культурного факторов в истории капитализма на протяжении 500 лет, освещение теоретического фундамента капиталистического феномена и его исторической реальности – все это можно смело причислить к достоинствам книги Ю. Кокки. Монография уже выдержала два издания в ФРГ и переведена на несколько европейских языков.

Теоретическими исследованиями капитализма в современной России занимаются в основном социологи и экономисты, которые несколько упускают исторический аспект проблемы, поэтому русская версия работы Ю. Кокки заполнила бы этот пробел и способствовала бы формированию целостного научного представления о капитализме как процессе и явлении.

Н.В. Ростиславлева,

доктор исторических наук, профессор
Российского государственного

гуманитарного университета,

директор Российско-германского центра РГУ